

Среда, Сентября 26-го дня 1828 года.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ РЕСКРИПТЫ:

На имя Г. Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генерала отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанта, Графа Паскевича-Эриванскаго.

Графъ Иванъ Федоровичъ!

Съ новою признашельностію къ заслугамъ Вашимъ получилъ я донесеніе Ваше о покореніи крѣпости Карса. Влиспашельное начало положенное на сполщимъ военнымъ дѣйствіямъ Вашимъ противу Поршы, овладѣніемъ крѣпостію, оплично вооруженною, всѣми поспребиостіями къ оборонѣ изобильно снабженною и храбро защищаемою, служилъ МНѢ несомнѣнною порукою въ будущихъ не менѣ важныхъ успѣхахъ вѣранныхъ Вамъ войскъ, всегда неразлучныхъ съ ихъ храбростію и съ блиспашельными военными достоинствами мужеспивеннаго ихъ предводителя.— Желая сохранишь въ попомствѣ Вашемъ память сего событія, предоставляю Вамъ избрать для себя два орудія, изъ числа взятыхъ на спѣвахъ Карса, и во изъявленіе особеннаго благоволенія МОЕГО ко всему семейству Вашему, приобрѣтеннаго имъ опличными Вашими заслугами, пожаловалъ Я дочь Вашу Александру, Указомъ сего числа придворной Канторѣ даннымъ, во Фрейлины къ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, ГОСУДАРЯНЯМЪ ИМПЕРАТРИЦАМЪ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано.

НИКОЛАЙ.

Въ лагерѣ при Шумаѣ

Юля 20-го дня
1828 года.

Графъ Иванъ Федоровичъ!

Принеся Господу Богу сердечное благодареніе за новыя успѣхи, коими увѣнчалъ онъ Россійское оружіе въ Азіи, МНѢ пріятно изъявилъ совершенную МОЮ признашельность Вождю, коего благоразуміе и мужество споль много способствовали покоренію Карса, Ахалказакъ и Гершвиса. Къ прежнимъ подвигамъ Вашимъ присовокуплены другіе: благодаря Вамъ, громъ Россійскихъ пушекъ превозноситъ Имперію Опшоманскую и въ воспоныхъ обласлахъ ея. Желая показашь опличное МОЕ вниманіе къ Вашимъ заслугамъ, я назначилъ Васъ Шефомъ Ширванскаго пѣхопнаго полка, шого конпорый болѣе всѣхъ ознаменовалъ себя подъ Начальствомъ Вашимъ. Я совер-

шенно увѣренъ, что симъ еще усугубилъ ревностъ Вашу къ понесенію шрудовъ славныхъ и опществу полезныхъ.

Пребываю Вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ написано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою.

НИКОЛАЙ.

Одесса, 20-го Августа 1828.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по представленію Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ и по положенію Комитета Г. г. Министровъ, 31-го минувшаго Юля Высочайше повелѣшь соизволилъ: Екатерिनодарскаго Карантиннаго Инспектора опшавнаго Полковника *Мазренка*, по прошенію его, опъ настоящей должности уволить, и на основаніи Высочайше конфирмованнаго 7-го Юля 1800 года доклада о Карантиннахъ, за десяти-лѣтнюю безпорочную службу по Карантинной частіи, выдать ему въ награжденіе единовременно 3000 рублей изъ Государспивеннаго Казначейства. Что же касается до пенсіона и чина Полковника, кошорые пожалованы ему при опспавкѣ опъ военной службы, по само собою разумѣнсья, что по существующимъ постановленіямъ онъ имѣеть неотъемлемое право оными пользоваться.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по представленію Главноуправляющаго гражданскою частію и пограничными дѣлами въ Грузіи, Губерніи Астраханской и Обласши Кавказской, Г. Генералъ-Адъютанта Графа Паскевича-Эриванскаго, и по положенію объ ономъ Комитета Г. г. Министровъ, 18-го Августа Высочайше повелѣшь соизволилъ, Тифлисскаго Земскаго Исправника Коллежскаго Ассесора *Величку* и находящагося при Тифлисской градской Полиціи Губернскаго Секретаря *Гордѣва*, въ вознагражденіе опличной службы ихъ, Графомъ Паскевичемъ - Эриванскимъ засвидѣтельствованной, произвешь въ слѣдующіе чины.

Мѣншіями Государспивеннаго Совѣща Высочайше утвержденными 4-го Августа, въ слѣдствіе докладовъ Правительствующаго Сената, утверждаемыхъ: 1-е Подполковникъ Иванъ, Прапорщикъ *Давыдъ* и *Георгій Эрстовы*, съ попомствомъ ихъ, въ Княжескомъ достоинствѣ, и 2-е Грузинскіе Помѣщики *Михайло* и *Елизбаръ Шервашидзе*, съ произшедшимъ опъ нихъ попомствомъ въ Княжескомъ же достоинствѣ.

Тифлисъ, 26-го Сентября. По послѣднимъ полученнымъ извѣстіямъ Главная Квартира дѣйствующаго Корпуса, до 14-го Сентября находилась въ Ахалцихѣ. 14-го Его Сящельство Графъ Паскевичъ-Эриванскій изволилъ опсправиться къ Ардагану.—

Изъ частныхъ писемъ видно, что въ Ахалцихскомъ Пашаликѣ до нынѣ существуетъ совершенное спокойствіе. Довѣріе жителей къ нашимъ войскамъ, достойное удивленія послѣ ужасовъ Ахалцихскаго штурма, простирается до того, что беззащитныя женщины спокойно переходящъ изъ одной деревни въ другую. Сіе доказываетъ до какой степени вкоренилось даже въ Азіи и въ самыхъ разбѣйническихъ мѣстахъ, каковы суть окрестности Ахалциха, мнѣніе, что Русскіе, спрашиваемые въ бѣдѣ, даруютъ всегда пощаду и покровъ побѣжденнымъ. Такое убѣжденіе, распространившееся во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходили наши войска, служило лучшею похвалою дисциплинѣ Кавказскаго Корпуса. Въ подтвержденіе сего мы представимъ здѣсь одно происшествіе, случившееся въ Ахалцихѣ, нѣсколько дней послѣ занятія онаго нашими войсками. Вооруженный солдатъ, въ уединенномъ мѣстѣ за городомъ, встрѣтилъ обезоруженнаго Турка и оспановилъ его въ намѣреніи ограбить. Турокъ, бывавшій по торговлѣ въ нашихъ предѣлахъ и изыскавъ нѣсколько по Русски, далъ понять солдату, что онъ поидетъ жаловаться Графу:— усмращенный солдатъ отошелъ отъ него.

Громъ Россійскаго оружія имѣетъ споль сильное дѣйствіе, что въ Боржомскихъ лѣсахъ и ущельѣ, извѣстныхъ издревлѣ грабежемъ и хищничествомъ, нынѣ существуетъ совершенная безопасность. Одинъ проезжій съ проводникомъ спокойно опсправлялся чрезъ сіи лѣса, даже ночью, безъ всякой боязни. Въ Боржомскомъ ущельѣ, гдѣ до нынѣ существовала одна только разбойническая шопинка, проведенная по перпендикулярнымъ ущесамъ, и по коей едва съ шрепеніемъ могъ пробраться конной, теперь спараніемъ посланнаго Г. Корпуснымъ Командиромъ Подполковника *Деллего*, менѣе чѣмъ въ три недѣли устроена весьма хорошая ровная дорога, по которой, выключая нѣкоторыхъ подъемовъ, и тѣсныхъ мѣстъ для развѣзда, естъ шяжесши и огромные обозы проходятъ свободно.

Одесса, 18-го Августа. Въ прошлое Воскресенье, при звукѣ музыки возили по улицамъ нашего города знамена, взяшья въ крѣпостяхъ *Ахалкалаки* и *Гертеисѣ*. Толпы народа окружали сіи шрофеи; радостное ура! раздавалось со всѣхъ сторонъ.

— 25 го Августа. Послѣ плаванія, продолжавшагося 24 часа, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвратился въ Одессу. Сильный прошивной вѣспрь, поднявшійся ушромъ 22-го шекущаго мѣсяца, угрожалъ продолшть пушешесствіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за срокъ, къ кошорому Августѣйшій МОНАРХЪ желаетъ прибыть къ Варшѣ; по сей причинѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ намѣреніе достигнуть крѣпости сухимъ путемъ. Чрезъ нѣсколько времени послѣ приѣзда въ нашъ городъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ опсправиться въ Армію чрезъ Сашуновъ, Бабадагъ, Кюспенджи, Мангалію и Коварну. О. В.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Турція. *Константинополь*, 11-го Августа и. св. Опѣздъ Великаго Визиря опсроченъ, но какъ полагаютъ, не надолго; ибо луна Сеферъ, которая считалась неблагопріятною для шакыхъ предпріятій, начинается 14 с. м. Султанъ намѣренъ посѣшнить

казармы Румипш-Чифликскія, въ разположеніи полумили опсюда, равно какъ Даудъ-Пашу, гдѣ устроюшся Іванцы, для защиты столицы. Ежедневно проходятъ войска изъ Азіи, не взирая на то, что нѣкоторые Пашы получили повелѣніе присоединить войска свой къ арміи Галиба-Пашы въ Араратѣ. Взятіе Карса произвело здѣсь сильное впечатлѣніе. Надѣюшся, однакоже что Графъ Паскевичъ-Эриванскій не будетъ имѣть достаточной силы, для дальнѣйшаго преслѣдованія одержанныхъ имъ выгодъ. С. П. (Послѣ того покорены крѣпости Ахалкалакъ, Гершвисъ, Ахалцихъ, Ацхверн, Ардаганъ и Балзешъ.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Описание Крѣпости Карса и взятія оной штурмомъ Русскими войсками, подъ предводительствомъ Графа Паскевича Эриванскаго.

(Окончаніе.)

Всѣ сіи опспояшества могущественно благопріятствовали оборонѣ, но не взирая на оныя, войска Россійскія, благословляемыя Всевышнимъ промысломъ, въ продолженіи 14 часовъ опъ начала осады, или въ три часа штурма, овладѣли сею важною крѣпостію, опровергнувъ всѣ вышенисанныя шрепенія. Общая дѣлшельность частныхъ Начальниковъ, истинное познаніе упошребленія Артиллеріи на выгоднѣйшихъ шочкахъ, наконецъ безпримѣрная храбрость войскъ, увеличали оружіе Россійское новыми лаврами. Пошмеръ наша въ сей день восходила до 300 убитыми и ранеными; въ шомъ числѣ 1 Шшабъ-Офицеръ и 14 Оберъ-Офицеровъ.

Изъ 11,000 гарнизона, 3000 кавалеріи выбѣжало изъ крѣпости, до 2000 убито и ранено, изъ положившихъ оружіе въ шпашадали около 3000 освобождено по договору, да 2000 Карскихъ жителей, какъ въ шпашадали шакъ и внѣ оной взятыхъ, расшущены по домамъ, а 1561 человекъ плѣнныхъ изъ войскъ другихъ провинцій опсправлены въ наши границы. Въ числѣ оныхъ находились: Двухъ-Бунчужный Магмедъ-Эминъ Паша, первый чиновникъ его Кегал Ахмешъ-Ага, главный казначей Измаиль-Ага, Мугардаръ, хранишель печати, Силихшаръ главный знаменоносецъ, вся свита Пашы, 7 Юзь-Башей, 15 Байракшаровъ (знаменщиковъ) и 22 другихъ чиновника, опшущеноже; главный духовный Имамъ-Ефенди, начальникъ кавалеріи Вали-Ага, 15 Мин-Башей (тысячниковъ) разныхъ войскъ: 155 Юзь-Башей, Байракшаровъ и 245 другихъ чиновниковъ. Взято: 151 мѣдныхъ орудій, въ шомъ числѣ морширы и гаубицы 22; изъ коихъ три морширы 200 фуншовой, прочія большаго калибра, пушекъ и единороговъ крѣпостныхъ опъ 48 до 12 фуншовой 22; меньшаго калибра 98, полевыхъ легкихъ орудій 9; кромѣ шого приобрѣшено порошу до 7000 пудъ, свинцу до 1000 пудъ, ядеръ и другихъ снарядовъ и Пионерныхъ инструменшовъ весьма значительное количество, провіанта до 6000 чешвершей и всѣ знамена въ числѣ 33 бывшія въ крѣпости.

На другой день послѣ штурма, жители, убѣжденные въ великодушій Русскихъ, обратились къ обыкновеннымъ своимъ упражненіямъ: лавки опкрылись, ремесла и шорговля приняла прежнее свое печеніе.

25-го Іюня, во всерадостный день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всѣ войска составляющія дѣйствующій Корпусъ, въ церковномъ парадѣ, совершенномъ на шомъ мѣстѣ, гдѣ была главная башшаря, вознесли благодареніе Господу силъ за изліяшныя на нихъ милосшии, и молились о драгоценномъ здравіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего царствующаго Дома. Въ сіе мгновение при поднятій Рос-

иско-ИМПЕРАТОРСКАГО флага на цитадели Карской, Артиллерия возвестила сіе событие 101 выстрѣломъ, на который вся крѣпость ошевла шаковыми же изъ Турецкихъ орудій.

Въ ночь же дня Г. Корпуснымъ Командиромъ отданъ слѣдующій приказъ дѣйствующимъ войскамъ.

„Храбрые воины! После знаменимыхъ побѣдъ вашихъ въ Персіи, встрѣтились вы съ новымъ врагомъ подь стѣнами Карса. 19-го Юня дерзнули Турки сразиться съ вами въ полѣ; но бывъ жестоко наказаны, едва успѣли они спастись позади своей многочисленной крѣпостной Артиллеріи. Пономъ, въ четыре дня заложены башгарей наши подь самую крѣпостію, почитаемою доселѣ неприспунною. 151 пушка, 7000 гарнизона и 4 ть тысячный кавалерійскій корпусъ составляли ея оборону. Но мужеству вашему не было препоны: на доспидамашномъ приступѣ, 23 Юня, овладѣли вы и стѣнами и башнями непріятеля и его недосигаемою цитаделю. Знамена, пѣвники и прочіе шрофеи свидѣльствуютъ объ вашемъ подвигѣ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ сладосино будетъ услышать о семъ новомъ шоржествѣ оружія Россійскаго. Взгляните, храбрые товарищи, на ночь утѣсь, гдѣ ныйъ развѣвается знамя ИМПЕРІИ, на шо мѣсто, ошъ кошораго сильное воинство Надиръ-Шаха, послѣ долговременной осады опспунило; вспомните о числѣ своемъ и вознесите шеплую молишву ко Господу силъ, за дарованную вамъ знаменишую побѣду.

ВОЕННЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

Изъ записокъ П. С ского.

10-го Сентября Градди Шпась-Капитанъ Оперманъ, кошорый, бывши Адъюшаншомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, посланъ былъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ извѣштемъ о взятіи крѣпости Карса, прибылъ въ Ахалцихъ Флигель-Адъюшаншомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и привезъ Корпусному Командиру Всемилошпивѣише рескрипшы: о назначеніи Его Шефомъ Ширванскаго пѣхошнаго полка, о предосшавленіи ему избрать двѣ пушки, изъ взятыхъ у непріятеля въ Карсѣ и о пожалованіи дочери Его Графини Александры Ивановны во Фрейлины, ко Двору ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ.

Лестныя выраженія рескрипшовой, и воинскія награды, споль оплично сошпвѣшпующія подвигамъ, за кошорыя онѣ были назначены, доказывали особенное благоволеніе ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА къ Графу Паскевичу-Эриванскому. 11-е число, день назначенный для объявленія милосши Царя, ознаменовано было праздникомъ, даннымъ Графомъ Ширванскому полку.

И помѣшилъ въ своихъ запискахъ подробности сего праздника, оживленнаго дѣйствіемъ чувствъ и славныхъ воспоминаній, въ полной увѣренности, что подобное описаніе будетъ приняшо съ удовольствіемъ. — Въ изложеніи всего что я видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ въ день сего шоржества, я сохранилъ всю шрогость исторической шочности.

Утромъ 11-го числа, когда я явился къ Корпусному Командиру, пріемная комната наполнена была Генералишешомъ, Шпась и Оберъ-Офицерами, Грузинскими Князьами и Дворянами находящимися при дѣйствующихъ войскахъ, Старшинами вновь покореннаго Турецкаго Пашалика и главами Христіанскихъ жипелей Ахалциха. Въ шо время какъ я вошелъ, Графъ, воспламененный восторгомъ благоговѣишой признашельности, объявлялъ Азіанцамъ о полученныхъ имъ новыхъ знакахъ МОНАРШАГО къ нему благоволенія, онѣ объяснял имъ сколь Европейскія дорога цѣнашъ награды, кошорыя должны ошпвѣшпываться въ попомшпвѣ, залогомъ опшличныхъ дѣланій предъ. — Взорымногахъ, въ особенності юношей, жи-

влялись честолюбіемъ; черны другихъ безмолвно выражали почпшпшльное согласіе къ рѣчамъ Начальника.

Между пѣмъ все волновалось въ пріемной комнатѣ: суетливыя движенія подхлщихъ съ поздравленіемъ къ Ширванскимъ Офицерамъ, удовольствіе съ кошорымъ сіи послѣдніе принимали ошс, и шасливсе расшоложеніе умовъ, все казалось способшвало общей радосши.

Время совершенія божешвеннаго обрда наспунило. Графъ вышелъ и всѣ въ слѣдъ за нимъ.

Ширванскій полкъ содержилъ гарнизонъ въ Ахалцихъ, 11-го числа, въ день праздника для Ширванцевъ, они освобождены были ошъ всякой обязанности: караулы занялъ другой полкъ, прибывшій изъ лагерьа.

Самое удобное мѣсно для церковнаго парада предсшавляешъ въ Ахалцихъ дворъ Ахмедіевой Мечети (*) посреди коей пошпавлено было три валоя совѣшпши иконами. Ширванскій полкъ споль подь ружьемъ вокругъ сихъ олшарей. Корпусный Командиръ вошелъ въ карѣ со всею шпшою: ему опдали долшную честь. Когда умолкъ звукъ музыки и барабановъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій собравшемся полку объявилъ въ сихъ словахъ Высочайшую волю. „Ребята! ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было назначишъ меня вашимъ Шефомъ. Признашельный къ милосшямъ Царя, я горжусь новою почестію, кошорая сблизаетъ меня съ вами, Ширванцы!“ Громогласное ура! раздалось во всѣхъ рядахъ. Ширванцы держали ружья на караулъ, въ чернахъ каждаго солдата можно было замѣшишъ, что сіе восклицаніе было дѣйствіемъ искреннаго восторга; Графъ былъ сильно пронухъ; на лицахъ всѣхъ предсшоящихъ обнаруживалось выраженіе чувствъ, кошорыя волновали каждаго. По нѣ кошоромъ молчаніи Графъ примолвилъ „Ребята! помолимся за здравіе ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА.“ Скомандовали на молишву; Ширванцы опустили ружья. Одинъ изъ Шпась-Офицеровъ прочелъ Всемилошпивѣишой Рескрипшъ ошъ 20 го Августа, коимъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій назначаетъ Шефомъ Ширванскаго полка. Сильныя и лесныя в раженія Рескрипша увеличили чувствва умиленія, коими мы были исполнены. При шпении сихъ послѣднихъ словъ, „Я совершенно увѣренъ, что симъ еще усугубишя ревность Ваша къ понесенію шрудовъ славныхъ и опшчеству полезныхъ.“ Всѣ взоры обратились на крѣпостныя стѣны и на окресныя возвышенія, свидѣльшпующія о недавнихъ, незабвенныхъ подвигахъ Кавказскаго Вождя. Что лучше могло сошпвѣшпшвовашъ надеждамъ Царя, какъ объявленіе среди укрѣпленій Ахалциха, Всемилошпивѣишаго Рескрипша за покореніе Карса, Ахалкалакъ и Гершвиса? Невольный шолошъ расшросшранялъ между предсшоящими сіе замѣчаніе.

Едва началось священнодѣйствіе, какъ представилось шрогательное зрѣлище, споль ясно обнаруживающее духъ Русскаго солдата, въ коемъ ожешпochenіе войны не можетъ поколебашъ корень набошности, внушенной ему съ самаго младенчества семейшвенными примѣрами; покорилиши Ахалциха, передавал другъ другу оружіе, выходили по очередно изъ рядовъ и въ сердечномъ умиленіи простирались предъ иконами. Вскорѣ предъ олшарями запылали искренныя приношенія храбрыхъ воиновъ. — Тонъ шолько можетъ опредѣлишъ настоящую цѣну симъ жершвамъ, кшо знаетъ сколько каждая копѣйка дорога для солдата въ походѣ.

Съ другой шпороны, не менѣ шрогательная картина оживляла общее дѣйствіе. Олшари пошпавлены были противъ восшочной стѣны мечети, въ коей лежали воины раненые подь Ахалцихомъ. Всякій, кому шолько силы дозволяли покинушъ болѣзненнѣй

(*) Знаменишая мечеть въ Ахалцихъ пошпроенная въ 1101 году, по лѣшоизчисленію Египта, Адаи Ахедъ Пашею, и получившая ошъ него свое наименованіе.

одръ, спарался придвинувшись къ решетчатымъ окнамъ мечени: цыне дощались даже до самаго крыльца. Видъ сихъ молящихся спирадальцевъ, придавалъ сему священному шоржесству, какой по неизяснимый опшбнокъ.

Во время молебствія окроплены свяною водою знамена Ширванскаго полка, копорыя попомъ опшнесены были къ новому Шефу. По окончаніи священнодѣйствія, Графъ просилъ Полковника Беншковскаго, командующаго нынѣ Ширванскимъ полкомъ, пригласить къ нему опшкшшать всѣхъ Господъ Офицеровъ. По помъ обративши рѣчь къ солдатамъ, примолвилъ: „и васъ также ребята, прошу ко мнѣ опшобѣдаться. Я хочу сего дня съ вами раздѣлать время.“—искреннее восклицаніе: „Благодаримъ Ваше Сяшельство! благодаримъ!“ повшорено во всѣхъ рядахъ.—

Между городомъ и позиціею, занятою Русскими 5-го Августа находилась не большаа равнина, шупъ посшавлены были столы для Ширванскихъ солдатъ. По окончаніи церковнаго парада, полкъ изъ цшпадели спустился къ назначенному мѣсту. Вскорѣ явилса Корпусный Командиръ, со всею свшшою.

Графъ обходя ряды, съ ласковымъ привѣшшвіемъ говорилъ со всякимъ Георгіевскимъ кавалеромъ. По помъ подошедъ къ одному столу, гдѣ посшавлено было нѣсколько спакановъ (на другихъ спояли крышки съ манерокъ), налилъ водки и провозгласилъ здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. При усердныхъ восклицаніяхъ, храбрый полкъ, предъ стѣнами новопокореннаго города, пилъ за здравіе ВЕЛИКАГО МОНАРХА. Попомъ, новый Шефъ предложилъ другой шосш: „Здоровье ваше, ребята!“ сказаъ онъ голосомъ преисполненнымъ чувствъ и самъ воскликнулъ ура! Мы повшорили сіе восклицаніе. Тогда я замѣнилъ нѣкоторый шопощъ между Ширванцами. Вдругъ одинъ Уншеръ-офицеръ выходилъ изъ рядовъ, съ полною чаркою подходилъ къ своему Шефу и громкимъ голосомъ произносилъ: „Ваше здоровье, Ваше Сяшельство!“ Ширванцы подняли чарки, и провозгласенное опъ чистаго сердца шоржесшвенное ура! раздалось въ шѣхъ самыхъ мѣсшпахъ, гдѣ недавно сіе восклицаніе въ ушахъ шѣхъже воиновъ, было знакомъ спрашнаго поражения.— Сямъ непригошшвленнымъ, искреннимъ привѣшшвіемъ, Графъ былъ пронупъ до глубины сердца и воображеніе Полководца зашылало пріятнѣйшими воспоминаніями. Въ восшоргѣ, онъ спалъ среди пирующихъ. Ширванцы сосшавили кругъ около своего Шефа. „Благодарю васъ,“ сказаъ онъ съ чувшвомъ; „Благодарю васъ, друзья. Мнѣ пріятно раздѣлать съ вами радость въ шѣхъ мѣсшпахъ, копорыя вы пріобрѣли своею храбросшію. Вы дрались какъ должно Русскимъ солдатамъ.— Вы опшличились славнымъ присшупомъ.— Я старой воинъ и смѣло могу васъ уѣришь, чшшвы показались рѣдкій примѣръ въ военномъ дѣлѣ.—Вы хладнокровно, съ шѣсельниками впереди, пошли на пршшупъ и взошли безъ высшрѣла. Вашъ Командиръ Полковникъ Бородинъ повелъ васъ молодцемъ. Чесшъ и слава покойнику. Слѣдуйте впереди сему правилу, копорое я самъ ему внушилъ.— Сшрѣльба подходи къ присшупу естъ знакъ робосши, копорый

„ободрляетъ враговъ; напрошвъ шого храброе и хладнокровное приближеніе безъ высшрѣла пршшупшвъ, самаго непріятеля въ спрахъ“.— „Точно такъ,“ пршрвалъ вышедшій изъ рядовъ сѣдый Уншеръ - офицеръ, украшенный шрема медалями и знакомъ военнаго ордена,— „когда мы подошли къ укрѣпленію, мы повалили Турокъ, у копорыхъ ружья были заряжены и курки взведены. Они немогли спшрѣлать: у супосшашовъ руки дрожали.“— „Браво, другъ мой, сказаъ Графъ ласково, пошрепавъ Уншеръ-офицера по плечу. А въ похвалу вашу, Ширванцы, передамъ вамъ свидѣшельство самихъ непріятелей, копорые сознались мнѣ, чшш вы привели ихъ въ ужасъ, своею неслыханною опшважностію. Вы шли сомкнушыми колоннами, Турки пустили по васъ дождь пуль и картечей, знамена ваши были пробиты, шринадцать рядовыхъ и одинъ Офицеръ свалились съ перваго залпа, другіе замѣнили падшихъ поварицей и вы ружья наперевесъ, продолжали идти швердою грудью. Я много служилъ на полѣ чесши, но шолько два видѣлъ подобнаго примѣра, въ продолженіи Французской компаніи двѣнадцатаго года.“

Я опшавляю на размышленіе чшшашеламъ, какое впечатлѣніе должн произвешш надъ воинами, подобнаго слова Полководца, копорый на поляхъ Елисаветшпольскихъ пршялъ надъ ними начальство; славною побѣдою познакомилъ ихъ съ собою, и въ шеченіи двухъ лѣшъ пріобрѣлъ ихъ любовь и довѣренность посшоянными успѣхами.

Закусивши праздничнымъ пирогомъ и солдашскими шами, Графъ возвратился въ цшпадель. Въ домѣ Пашы, занимаемомъ Корпуснымъ Командиромъ, накрытъ была шшоль для многочисленныхъ гостей. Во время обѣда, по окончаніи шосшовъ, предложенныхъ Графомъ, когда Ширванскіе Офицеры, дабы опшблагодарить хозяина, провозгласили здоровье новаго Шефа, обратившись къ нему, мы невольнo остановили взоры на каршмѣ, копорая предшавлялась съ шой стороны гдѣ онъ сидѣлъ: еще было самое шасшшвое опшеченіе предметовъ, возбуждающихъ чувства шосшорга и величешшвенныхъ воспоминаній. Графъ сидѣлъ подлѣ обширныхъ Азіатскихъ оконъ, копорыя занимали всю переднюю часть комнашъ, гдѣ мы находились. Ширванскія Георгіевскія знамена, пробитыя подлѣ Ахалцихомъ семью картечами, были привязаны на креслѣ къ оконнымъ рѣшешкамъ; шихо колеблемыя въшромъ они разѣввались надъ главою побѣдштеля Турокъ и Персовъ. Вдали, вдоль береговъ Ахалцихъ-чал видѣлись мѣена, по коимъ побѣдоносныя Россійскія войска, подлѣ предшшительшвомъ Графа Эриванскаго пршшли для покоренія Ахалциха; на возвышеніяхъ показывались опшашки осадныхъ укрѣпленій; внизу подлѣ скалою, на коей посшроенъ домъ Пашы, владѣющій всею шверхностію цшпадели, сидѣли шеселые группы Ширванцевъ; восшорги пирующихъ, съ коими часто смѣшшвались радосшныя восклицанія въ чесшъ новаго Шефа, иногда досшгали до слуха шого къ кому они опшносились; Графъ не рѣдко съ участіемъ оглядывался въ низъ и чувства душевнаго умиленія изображались на лицѣ Полководца.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, Сентября 26-го.

	Самый высокій курсъ.		Самый низкій курсъ.	
	чер.	руб. коп.	чер.	руб. коп.
Сторублевая ассигнація размѣнивается на серебро	—	—	—	—
Сторублевая ассигнація размѣнивается на Голландскіе червонцы	—	—	—	—
Голландскій червонецъ размѣнивается на серебро	—	—	—	—
Имперіаль размѣнивается на серебро	—	—	—	—
Полуимперіаль	—	—	—	—
	—	26 38	—	26 33
	—	8 4 82	—	8 4 81
	—	3 7	—	3 6
	—	40 14	—	40 10
	—	5 7	—	5 5